

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении дела об административном правонарушении № 058/04/14.33-605/2023

14 декабря 2023 года
г.Пенза

Я, главный специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля и рекламы Пензенского УФАС России <...>, по результатам административного расследования, проведенного в отношении директора ООО <...> <...> (<...>; далее <...>), возбужденного по факту недобросовестной конкуренции и нарушения части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.33 КоАП РФ, в его отсутствие,

УСТАНОВИЛА:

Решением Пензенского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства от 12.07.2023 № 058/01/14.4-1/2023 действия

ООО <...> по приобретению и использованию исключительного права на средство индивидуализации (фирменное наименование), сходное до степени смешения со средством индивидуализации – фирменным наименованием хозяйствующего субъекта 2023-3429 конкурента ООО <...> признаны нарушением части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Согласно статье 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

В соответствии с выпиской из ЕГРЮЛ ООО <...>

следует, что единоличным исполнительным органом, являлся директор ООО <...> <...> (<...>, 29.10.2021г.; далее <...>), осуществлявший руководство его деятельности на момент совершения правонарушения.

25.10.2023 должностным лицом Пензенского УФАС России вынесено Определение о возбуждении дела об административном

правонарушении № 058/04 /14.33-605/2023 и проведении административного расследования в отношении <...> и назначена дата составления и подписания протокола об административном правонарушении – 21.11.2023г.

14.11.2023 г. в Пензенское УФАС от <...> поступили письменные пояснения по рассматриваемому вопросу и сведения о невозможности принять участие в рассмотрении дела в связи с нахождением в местах лишения свободы в <...>.

В целях всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств по делу об административном правонарушении №058/04/14.33-605/2023 срок административного расследования продлен 25.12.2023, о чем вынесено Определение от 21.11.2023, в котором назначена дата составления и подписания протокола об административном правонарушении – 14.12.2023г.

<...> надлежащем образом уведомлен о дате, времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении.

В рамках расследования установлено, что в Пензенское УФАС России поступило обращение Общества с ограниченной ответственностью <...> (ИНН <...>, далее – Заявитель) в отношении ООО <...> по вопросу недобросовестной конкуренции путём использования фирменного наименования, сходного до степени смешения с фирменным наименованием Заявителя.

Из совокупности положений статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) следует, что юридическое лицо имеет своё наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Юридическое лицо, фирменное наименование которого зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования.

Пунктом 1 статьи 1473 ГК РФ установлено, что юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Согласно статье 1475 ГК РФ на территории Российской Федерации

действует исключительное право на фирменное наименование, включённое в единый государственный реестр юридических лиц. Исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения фирменного наименования из единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования.

10.04.2006 г. Заявитель зарегистрирован в Едином государственном реестре юридических лиц под фирменным наименованием ООО <...>. Указанное фирменное наименование юридического лица также определено в его учредительных документах, а именно пунктом 1.3 Устава Заявителя (Редакция № 8) , утверждённого протоколом от 24.12.2018 г.

Основным видом деятельности ООО <...>, согласно выписке из ЕГРЮЛ, является деятельность по финансовой аренде (лизингу/сублизингу) (ОКВЭД 64.91). Также у Заявителя определено 13 дополнительных видов деятельности.

Анализ представленных документов показал, что юридический адрес Заявителя – <...> ООО <...> осуществляет свою деятельность на всей территории Российской Федерации (договоры на представление имущества в аренду заключаются на территории различных субъектов РФ).

Таким образом, с 10 апреля 2006 года Заявитель осуществляет свою деятельность под фирменным наименованием ООО <...> и ему принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации на вышеуказанном рынке.

Вместе с тем, 09.11.2021 г. в ЕГРЮЛ внесена запись о регистрации юридического лица с тождественным наименованием – ООО <...> (ИНН <...>). Основным видом деятельности также является деятельность по финансовой аренде (лизингу/сублизингу) (ОКВЭД 64.91). Дополнительные виды деятельности Общества (18 видов) совпадают с дополнительными видами деятельности Заявителя.

Юридический адрес ООО <...> – <...>, офис 7. Согласно данным, представленным Заявителем, Общество осуществляет свою деятельность за пределами г.Пенза. Так, Заявителем представлены документы, подтверждающие направление Обществом

коммерческих предложений о заключении договоров лизинга, аренды в адрес хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность, в том числе, на территории Свердловской области, Пермского края, Самарской области, г.Москва.

Из представленных документов установлено, что Заявитель имеет официальный сайт своей организации. Адрес официальной электронной почты

Заявителя – <...>. Адрес электронной почты ООО <...> – <...>.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объёме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

В соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным Приказом ФАС России от 22.04.2010 г. № 220, Пензенским УФАС России был проведён анализа состояния конкуренции на рынке услуг по финансовой аренде (лизингу/сублизингу), по результатам которого составлен аналитический отчёт.

Временной интервал определён периодом с 09.11.2021 г. (начало осуществления деятельности ООО <...>) по 22.05.2023 г. (дата проведения исследования).

Продуктовые границы товарного рынка в ходе анализа определены исходя из предмета договоров, заключаемых хозяйствующими субъектами, и вида экономической деятельности – деятельность по финансовой аренде

(лизингу/сублизингу).

Географические границы рынка – Российская Федерация.

Определяя состав хозяйствующих установлено, что на действующем товарном рынке субъектом, в действиях которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции является ООО <...>, лицом, которому указанными действиями (бездействием) причинены или могут быть причинены убытки или нанесён (может быть нанесён) вред деловой репутации является ООО <...>.

Таким образом, анализ состояния конкуренции на рассматриваемом рынке показал, что поскольку ООО <...> и ООО

<...> осуществляют деятельность на одном товарном рынке, в одних географических границах и в одно и тоже время, то указанные хозяйствующие субъекты являются конкурентами на рынке услуг по финансовой аренде (лизингу/сублизингу).

Указанные хозяйствующие субъекты-конкуренты соперничают между собой за привлечение потребителей с целью получения прибыли на рынке услуг по финансовой аренде (лизингу/сублизингу).

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция – это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Таким образом, для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно отвечать следующим критериям: действия должны совершаться хозяйствующими субъектами-конкурентами; быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинить или быть способными причинить убытки другому хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда).

Недобросовестность правообладателя должна быть, прежде всего, установлена на стадии обращения с заявкой на регистрацию юридического лица (приобретения фирменного наименования), в том числе известность, осведомлённость данного юридического лица о сложившейся репутации у его конкурента, вероятность случайности совпадения, поскольку именно в этот момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестное конкурентное поведение с иными участниками рынка посредством использования исключительного права, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и

услуг тождественные или сходные обозначения. Последующее же поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении такого исключительного права он действовал недобросовестно.

Согласно представленным данным и открытым источникам информации ООО <...> является крупной и известной лизинговой компанией. В силу пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», сведения о заключении договора финансовой аренды (лизинга) подлежат внесению лизингодателем в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (далее — ЕФРСДОЛ) с указанием номера и даты договора, даты начала и даты окончания финансовой аренды (лизинга) в соответствии с договором, наименования лизингодателя и наименования лизингополучателя с указанием их идентификаторов (идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер при их наличии), имущества, являющегося предметом финансовой аренды (лизинга), в том числе цифрового, буквенного обозначений имущества или объекта прав либо комбинации таких обозначений.

По состоянию на 27.02.2023 ЕФРСДОЛ содержит 148 сообщений о заключении Заявителем договоров финансовой аренды (лизинга).

Согласно сведениям, опубликованным в ЕФРСДОЛ, большая часть контрагентов Заявителя (например, <...>) неоднократно заключали договоры финансовой аренды с Заявителем на протяжении 2020-2022 гг., что свидетельствует о положительном имидже компании на рынке финансовых услуг и доверии со стороны контрагентов.

О сформировавшейся положительной репутации Заявителя также свидетельствуют данные представленные на сервисах, предназначенных для проверки надежности контрагентов. Так, согласно сведениям, представленным на сервисе rusprofile.ru, Заявитель занимает третье место в отрасли в Московской области и 62 место - в России по объёму выручки. На сервисе СБИС (sbis.ru) представлена информация о восьмом месте Заявителя в отрасли по стоимости бизнеса.

Кроме того, Заявитель является аккредитованной лизинговой компанией при Фонде Развития Промышленности (далее — Фонд). В рамках Программы Фонда «Лизинговые проекты» промышленные предприятия при расширении производства и обновлении основных средств с использованием механизма лизинга могут рассчитывать

на поддержку Фонда. Для получения поддержки предприятие должно обратиться с заявкой на приобретение оборудования в одну из аккредитованных при Фонде лизинговых компаний, в том числе в ООО <...>

(<https://<...>>).

Перечень лизинговых компаний, уполномоченных по программе «Лизинговые проекты».

Об узнаваемости Заявителя на рынке финансовых услуг свидетельствуют упоминания на информационных порталах <...>, <...> о заключении сделок по передаче имущества в лизинг и аренду таких компаний, как АО <...>, ООО <...>, ООО <...>.

Данные обстоятельства указывают на осведомлённость о существовании организации с фирменным наименованием ООО <...>, сфере её деятельности, и клиентах. ООО <...> при регистрации приобрёл уже используемое в Российской Федерации наименование.

Установленные обстоятельства позволили сделать вывод, что за время более длительной работы ООО <...> организовало свой рабочий процесс, несло затраты на продвижение организации на рынке и поиск клиентов, зарекомендовало себя на рынке услуг, получило определённую репутацию среди потребителей по качеству оказываемых услуг, сформировало клиентскую базу.

В результате смешения наименования организаций Заявителя и ООО <...> могло произойти перераспределение спроса от ранее созданного лица к позже зарегистрированному юридическому лицу.

По представленным данным в 2022 году ООО <...> осуществило рассылку писем контрагентам ООО <...> с предложением о заключении договоров лизинга. При направлении данных писем ООО <...> использовало фирменное наименование, адрес электронной почты, обозначение и печать, тождественные фирменному наименованию, адресу электронной почты, обозначению и печати Заявителя.

Данные предложения поступили следующим контрагентам Заявителя: ООО <...>, ООО <...>, ООО <...>, ООО <...>, АО <...>, ООО <...>, ООО <...>.

То есть фактически, ООО <...> не неслись затраты на продвижение

своей компании и поиск клиентов.

Таким образом, Общество при использовании фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию Заявителя, могло получить сформированные репутационные преимущества ООО <...>, минимизировать расходы на рекламу и иные способы продвижения своих услуг на товарном рынке среди потребителей или вовсе не вкладывать в это материальные ресурсы.

Учитывая вышеизложенные действия ООО <...> были направлены на получение преимуществ на товарном рынке.

Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ в предпринимательской деятельности понимается их объективная способность предоставить хозяйствующему субъекту такие преимущества. При этом сами преимущества означают такое превосходство над конкурентами, которое обеспечивает в том числе возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий. Таким образом, действия хозяйствующих субъектов могут считаться направленными на получение преимуществ, если они позволяют хозяйствующим субъектам увеличить получаемую прибыль либо предотвратить ее неизбежное снижение.

Приобретение ООО <...> наименования, тождественного фирменному наименованию ООО <...>, являющегося конкурентом, и его использование могло повлиять на выбор потребителя, сформировать у него ошибочное мнение о принадлежности Общества к организации Заявителя.

Более того, регистрация адреса электронной почты Общества на домене, сходном до степени смешения с доменом хозяйствующего субъекта конкурента и осуществление рассылки потенциальным контрагентам с электронной почты <...>, сходной с почтой Заявителя, с предложением заключить договор, увеличивает возможность смешения и ошибочного выбора контрагентами недобросовестного конкурента за счёт сформировавшейся репутации за длительный период работы добросовестного хозяйствующего субъекта.

Угроза смешения имеет место, если одно коммерческое обозначение воспринимается за другое, или если потребитель понимает, что речь идет не об одном и том же коммерческом

обозначении, но полагает, что оба коммерческих обозначения принадлежат одному и тому же юридическому лицу. Для признания сходства коммерческих обозначений достаточно уже самой опасности этого сходства, а не их реального смешения в глазах потребителя.

Вышеуказанные обстоятельства и возможные последствия в результате недобросовестной конкуренции ООО <...> могли причинить убытки Заявителю и нанести ущерб его деловой репутации.

Согласно части 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которое лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В данном случае реальная угроза причинения убытков могла выражаться в потере ООО <...> потребителей, в том числе потенциальных. При этом, в силу прямого указания пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией достаточно одной лишь возможности наступления перечисленных в законе последствий и доказательств реального ущерба не требуется.

Кроме того, недобросовестные действия Общества противоречат принципам справедливости и добропорядочности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1474 ГК РФ не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

Положениями статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации определён перечень средств индивидуализации юридических лиц, которые приравниваются к результатами интеллектуальной деятельности.

Так, в соответствии с подп.13 п.1 ст.1225 ГК РФ фирменное наименование является приравненными к результатам интеллектуальной деятельности средством индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий, которому предоставляется правовая охрана.

Согласно пункту 2 статьи 10bis Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883, ратифицирована СССР 19 сентября 1968 года) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента (подпункт 1 пункта 3 статьи 10bis Конвенции).

Приведенные выше нормы права обуславливают нежелательность появления в гражданском обороте средств индивидуализации, вызывающих у потребителей неоправданные представления об ассоциативной связи между разными производителями товаров и услуг.

Учитывая вышеприведённые нормы, ООО <...> не вправе было приобретать и использовать наименование <...>, тождественного фирменному наименованию ООО <...>, поскольку фирменное наименование последнего было включено в ЕГРЮЛ ранее, чем фирменное наименование ООО <...>.

Наименование <...> ассоциируется именно с лицом, осуществляющим деятельность на определённом товарном рынке, наработавшим определённую репутацию на рынке, а не с видом деятельности, при том, что оба юридических лица-конкурента оказывают услуги в сфере лизинга в одних географических границах. Общероссийский классификатор не содержит указания на такой вид деятельности, данное словосочетание не является общепринятым термином для юридических лиц, обязательным для использования в наименованиях организаций, оказывающих услуги в указанной сфере, не закреплено в нормативных правовых актах.

В силу пункта 6 статьи 1252 ГК РФ если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение

потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1539 ГК РФ не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее.

Приобретение и использование исключительного права на средство индивидуализации, тождественного фирменному наименованию хозяйствующего субъекта-конкурента, приравнивается к приобретению и использованию исключительного права на средство индивидуализации. Настоящий вывод подтверждается сложившейся судебной практикой.

Решая вопрос о приобретении и использовании какого-либо наименования, хозяйствующий субъект должен самостоятельно решать вопрос о возможности использования выбранного им фирменного наименования и возможности нарушения при этом чьих-либо прав, соответственно и должен нести ответственность за принятое решение.

С учётом того, что Заявитель был зарегистрирован как юридическое лицо раньше, чем ООО <...>, следовательно, приоритет в защите своего фирменного наименования в силу закона принадлежит ООО <...>.

Таким образом, действия ООО <...> по приобретению и использованию исключительного права на фирменное наименование, тождественное фирменному наименованию хозяйствующего субъекта-конкурента, направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и могут причинить убытки хозяйствующему субъекту-конкуренту, и могут нанести вред его деловой репутации.

В силу части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции

запрещается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Основываясь на материалах дела и представленных доказательствах, действия

ООО <...> по приобретению и использованию исключительного права на средство индивидуализации (фирменное наименование), тождественное средству индивидуализации – фирменному наименованию хозяйствующего субъекта-конкурента, признаны нарушением части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

На основании части 1 статьи 14.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двенадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое законодательством установлена административная ответственность.

В силу [статьи 26.1](#) КоАП РФ к обстоятельствам, подлежащим выяснению по делу об административном правонарушении, относятся наличие события административного правонарушения, лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), виновность лица в совершении административного правонарушения.

Из пояснений <...> следует, что в период совершения правонарушения он находился в <...> и не имел возможности совершать указанные действия от имени ООО <...>.

Указанное подтверждает информация, представленная <...>.

В данном случае <...>, находясь в месте лишения свободы в момент совершения действий, признанных недобросовестной конкуренцией, не является надлежащим субъектом административного

правонарушения.

Пунктом 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ установлено, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

Поскольку <...> не является надлежащим субъектом административного правонарушения и отсутствует состав административного правонарушения, данное производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 24.5, 28.7, 28.9,

29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

Производство по делу об административном правонарушении № 058/04/14.33605/2023 , возбужденного в отношении <...> (<...>), прекратить в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В соответствии с [пунктом 3 части 1, части 3 статьи 30.1](#) и [статьей 30.3](#) КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно [части 1 статьи 31.1](#) КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.